

Научная статья

УДК 336.71

doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.008

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ БАЗЫ КРЕДИТНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Роман Викторович Бадылевич¹, Елена Александровна Вербиненко²

^{1,2}Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия

¹ramapatit@rambler.ru, ORCID 0000-0002-3164-8745

²everbinenko@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3709-2116

Аннотация. Целью данной работы является анализ показателей достаточности и устойчивости привлечения финансовых средств кредитными организациями в регионах Крайнего Севера в системе оценки региональной финансовой безопасности. Проведён анализ достаточности привлечения финансовых ресурсов на основе коэффициентного анализа. Установлено, что в регионах Крайнего Севера в последнее десятилетие наблюдался устойчивый рост привлечения средств кредитной системой, который соответствовал среднероссийским темпам прироста. В последние годы темпы привлечения средств юридических лиц были выше среднероссийских, а темпы привлечения средств населения ниже, чем по РФ. При этом на данный момент общий высокий сформированный финансовый потенциал регионов Крайнего Севера обеспечен высокими относительными показателями депозитов физических лиц.

Анализ устойчивости привлечённых региональными кредитными системами ресурсов был осуществлён на базе регрессионного анализа. Определено, что для северных регионов в целом характерны низкие показатели волатильности сформированной базы вкладов и депозитов физических лиц и высокие — средств на срочных счетах юридических лиц, которые характеризуют значительные риски оттока данной категории сформированных средств кредитной системы. На базе выполненных расчётов проведена классификация регионов Крайнего Севера.

Полученные результаты позволили не только определить регионы, для которых характерны наиболее высокие финансовые риски, связанные с формированием кредитной базы, но и выделить северные субъекты РФ, которые имеют наибольший потенциал для реализации региональных инвестиционных инструментов. К таким регионам были отнесены Магаданская и Мурманская области, Камчатский край, Республика Карелия.

Ключевые слова: кредитная система, банки, кредитный потенциал, привлечённые средства, финансовая безопасность, финансовые риски, регионы Крайнего Севера РФ

Благодарности: работа выполнена по государственному заданию по теме НИР «Стратегические подходы к управлению финансово-инвестиционным потенциалом для обеспечения финансовой безопасности устойчивого развития арктических регионов РФ в условиях новой геополитической реальности» (123012500049-5).

Для цитирования: Бадылевич Р. В., Вербиненко Е. А. Формирование финансовой базы кредитной сферы регионов Крайнего Севера в системе обеспечения региональной финансовой безопасности // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 4. С. 112–128. doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.008.

Original article

ESTABLISHING THE FINANCIAL FOUNDATION OF THE CREDIT SECTOR IN THE FAR NORTH REGIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF REGIONAL FINANCIAL SECURITY

Roman V. Badylevich¹, Elena A. Verbinenko²

^{1,2}Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia

¹ramapatit@rambler.ru, ORCID 0000-0002-3164-8745

²everbinenko@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3709-2116

Abstract. This study aims to analyze the sufficiency and sustainability of financial resource mobilization by credit institutions in the Far North regions of Russia within the framework of regional financial security assessment. The paper examines the adequacy of financial resource mobilization through coefficient analysis. It was found that, over the past decade, there has been a consistent increase in the attraction of funds by the credit system in the Far North regions, aligning with the national growth rates. In recent years, the rate of fund mobilization from legal entities has exceeded the national average, while the rate from individuals has been lower than Russia's average. Currently, the Far North regions' high financial potential is supported by a relatively high share of individual deposits.

The sustainability of the resources attracted by regional credit systems was assessed using regression analysis. The results indicate that northern regions exhibit low volatility in individual deposits but high volatility in term accounts belonging to legal entities, indicating significant risks of fund outflows from this category. Based on these findings, a classification of the Far North regions was developed. The analysis not only identified regions with the highest financial risks related to borrowing base formation but also highlighted northern regions with the greatest potential for regional investment instruments. These regions include the Magadan and Murmansk regions, the Kamchatka Territory, and the Republic of Karelia.

Keywords: credit system, banks, credit potential, mobilized funds, financial security, financial risks, Russian Far North regions

Acknowledgments: This research was conducted within the framework of the state-funded research project titled “Strategic Approaches to Managing Financial and Investment Potential to Ensure the Financial Security of Sustainable Development in Russia’s Arctic Regions in the New Geopolitical Reality” (123012500049-5).

For citation: Badylevich R. V., Verbinenko E. A. Establishing the financial foundation of the credit sector in the Far North regions within the framework of regional financial security. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 4, pp. 112–128. doi:10.37614/2220-802X.4.2024.86.008.

Введение

Кредитная система в настоящее время выступает одним из основных элементов общей региональной финансовой системы. Ресурсы, которые она аккумулирует, — важный источник финансирования развития регионального хозяйства и активизации инвестиционных процессов. Основные показатели формирования потенциала кредитной системы, такие как темпы роста привлечённых банковской системой вкладов, устойчивость депозитной базы, структура сформированных средств кредитной системой в разрезе типов контрагентов и сроков привлечения, являются важными параметрами, обеспечивающими возможность кредитной системы выполнять свои основные функции на региональном уровне и обеспечивать формирование финансовой базы для устойчивого развития субъекта РФ. Таким образом, процессы привлечения и формирования финансовых ресурсов занимают важное место в системе обеспечения общей финансовой безопасности как в целом РФ, так и на уровне отдельных регионов. Важность и значимость контроля параметров финансового потенциала кредитной системы, а также своевременного принятия решений, обеспечивающих уменьшение рисков снижения объёма привлекаемых средств и ухудшения их структуры, повышается в периоды нестабильности, которые на текущем этапе развития России связаны с введёнными против нашей страны финансовыми санкциями, в том числе против широкого круга банковских учреждений, высокой волатильностью на финансовых рынках, возникновением перманентных монетарных шоков, определяемых широким диапазоном изменения ключевой ставки, колебаниями курса национальной валюты, динамизмом внешнеэкономических условий.

О важности обеспечения устойчивости финансового потенциала кредитной системы и её составляющих неоднократно заявляли в своих работах ведущие исследователи. В частности, на макроуровне на важнейшую роль кредитной системы, стержнем которой выступает банковский

сектор, в системе обеспечения устойчивого экономического развития указывали известные зарубежные исследователи С. Чанг [Chung], Х. Сингх [Singh], К. Ли [Lee] [1], а также Б. Буши [Bushee] [2] и Я. Йишай [Yishay], Й. Овед [Oved] [3]. Среди отечественных учёных банковское кредитование в качестве ключевого фактора обеспечения достаточного уровня инвестиционной активности и, как следствие, формирования условий для расширенного воспроизводства и обеспечения высоких темпов экономического роста называли С. Ю. Глазьев [4], А. Г. Аганбегян [5], О. С. Сухарев [6], Л. Л. Игонина [7] и др.

В значительной части научных работ рассматривалась роль кредитных институтов в системе обеспечения устойчивого развития и достаточного уровня финансовой безопасности на региональном уровне. В последние годы можно выделить несколько крупных исследований, посвящённых данному блоку вопросов. Так, в частности, высокий практический потенциал использования имеют исследования И. В. Наумова, в них автор обосновывает позицию, согласно которой банковский сектор занимает ключевое место в системе обеспечения бюджетной обеспеченности регионов, а также приходит к выводу о том, что обеспечение эффективной системы кредитования реального сектора хозяйства является одним из условий роста валового регионального продукта [8].

Достаточно интересна методика оценки влияния процессов формирования ресурсной базы кредитной системы на уровень региональной финансовой безопасности, представленная в работе Н. А. Луняковой, О. И. Лаврушина и О. В. Луняковой [9]. Авторами описан подход, согласно которому на развитие отдельных регионов влияет степень устойчивости депозитных ресурсов и возможность их трансформации в кредитно-инвестиционные ресурсы.

Индикаторы, характеризующие достаточность и устойчивость формирования кредитного потенциала, включали в систему оценки финансовой

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

безопасности региона Т. И. Ломаченко [10], В. А. Федосеева [11] и др.

Обобщая исследования, представленные в научной среде по вопросам роли кредитных институтов в обеспечении устойчивого развития субъектов РФ, можно выделить несколько направлений участия кредитных систем в процессах обеспечения достаточного уровня финансовой безопасности на региональном уровне:

1. Обслуживание региональных финансовых потоков.
2. Осуществление перераспределения средств в региональной экономике.
3. Стимулирование развития отраслей и секторов регионального хозяйства.
4. Сохранение и приумножение капитала экономических субъектов.
5. Доведение импульсов денежно-кредитной политики, реализуемой Центральным банком РФ, до региональной экономики.
6. Обеспечение мониторинга и контроля над финансовыми процессами в регионе.

В рамках данного исследования авторы сосредоточили внимание на рассмотрении процессов формирования финансового потенциала банковских учреждений, осуществляющих деятельность в регионах Крайнего Севера, в контексте оценки устойчивости кредитных систем и обеспечения достаточного уровня финансовой безопасности. Такой анализ предполагает оценку достаточности привлечения финансовых ресурсов кредитными системами (может быть осуществлён через систему индикаторов оценки формирования финансовой базы кредитной системы) и оценку устойчивости сформированного кредитного потенциала (может быть проведена на основе анализа волатильности привлечённых банковской системой средств).

Материалы и методы

Целью данной работы является проведение анализа показателей достаточности и устойчивости привлечения финансовых средств кредитными сферами в регионах Крайнего Севера в системе оценки региональной финансовой безопасности.

Для достижения данной цели исследованы абсолютные и относительные показатели формирования финансовых ресурсов региональными кредитными системами северных субъектов РФ, на базе статистических методов анализа проведена оценка устойчивости сформированного кредитного потенциала, осуществлена классификация регионов на основе сочетания показателей достаточности и устойчивости привлекаемых кредитной системой средств, выделены регионы, имеющие более высокий потенциал для реализации различных инструментов

аккумуляции свободных финансовых ресурсов и их трансформации в инвестиции.

В работе использован ряд научных методов исследования: анализ научной литературы, синтез, обобщение, сравнение.

При проведении анализа достаточности и устойчивости привлечения финансовых средств кредитными системами в регионах Крайнего Севера применялись экономико-статистические методы: коэффициентный анализ, динамический анализ, корреляционный и регрессионный анализ.

Исследования, представленные в работе, частично базируются на полученных ранее авторами выводах и результатах [12, 13].

Информационной базой анализа служат данные Центрального банка РФ, Росстата, аналитического агентства «РИА».

В работе проводится анализ данных за период с 2012 по 2024 гг.

В качестве ключевых индикаторов оценки достаточности привлечения финансовых ресурсов кредитной системы были выбраны показатели, позволяющие оценить реализацию сберегательной функции кредитной системы (рис. 1).

Ухудшение значений выделенных индикаторов генерирует кредитные и депозитные риски, которые влияют как на деятельность отдельных кредитных учреждений, так и на региональные финансовые процессы.

Для отдельных кредитных учреждений снижение объёмов привлекаемых ресурсов и ухудшение их структуры в разрезе сроков привлечения, стоимости и категории источников влечёт повышение рисков ликвидности [14, 15] и операционных рисков [16], связанных с ухудшением результирующих финансовых показателей.

Для региона риски ухудшения индикаторов формирования финансовой базы кредитной системы связаны, прежде всего, со снижением возможностей кредитования банковским сектором субъектов регионального хозяйства, повышением стоимости предоставляемых ресурсов и ухудшением структуры выданных кредитов с позиций сокращения средних сроков предоставления средств.

Оценка устойчивости сформированных ресурсов может быть проведена на базе классических методов оценки риска, которые предполагают использование в качестве индикативных показателей расчёт стандартного отклонения (абсолютного показателя, характеризующего устойчивость привлечённых ресурсов в конкретном регионе) и коэффициентов вариации (позволяющих провести сравнение регионов по показателям устойчивости сформированного кредитного потенциала между собой и со средними значениями по РФ) [17, 18].

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Непосредственно расчёт показателей риска может быть проведён по составляющим привлекаемых ресурсов, которые характеризуют не только общий объём привлекаемых кредитной системой средств, но и наиболее устойчивую их часть — депозиты. С учётом представленной на официальном сайте Центрального банка РФ статистической информации расчёт может быть проведён по следующим показателям:

$D_{\text{общ}}$ — средства клиентов (средства на счетах организаций, депозиты (вклады) и другие привлечённые средства юридических и физлиц);

$D_{\text{юр}}$ — депозиты юридических лиц (без учёта средств индивидуальных предпринимателей);

$D_{\text{физ}}$ — вклады (депозиты) и другие привлечённые средства физических лиц (с учётом счётов эскроу).

При оценке уровня волатильности выделенных показателей необходимо учитывать в их динамике трендовую составляющую, которая предполагает их общий рост на длительном периоде времени. Для исключения влияния тренда расчёт показателей волатильности целесообразно осуществлять на базе оценки отклонения конкретных значений от общего тренда, рассчитанного на базе методик сглаживания. Функция, формирующая тренд для показателей привлечения финансовых ресурсов, может быть отобрана на основе сравнения величины достоверности аппроксимации (с учётом необходимости максимизации её значения).

Непосредственно показатели волатильности могут быть рассчитаны на базе полученных отклонений фактических значений от точек тренда для каждого анализируемого показателя.

Среднеквадратическое отклонение σ_j , которое будет характеризовать абсолютную меру риска по показателям привлечения средств, может быть рассчитано по формуле

$$\sigma_j = \sqrt{\frac{1}{N-p} \sum_{i=1}^N (D_j^i - \hat{D}_j)^2},$$

где D_j^i — значение показателя привлечённых средств j в период времени i ;

\hat{D}_j — выравненное значение (согласно тренду)

показателя j в период времени i ;

N — число наблюдений;

p — число параметров тренда.

Производным от среднеквадратического отклонения показателем, отражающим риски оттока привлечённых средств в периоды неблагоприятной конъюнктуры и реализации монетарных шоков, может служить полудисперсия σ_j (отток), рассчитываемая по сумме отклонений, для которых характерно превышение выравненного значения показателя \hat{D}_j над фактически наблюдаемым D_j^i (расчёт данного показателя в качестве индикатора для оценки депозитного риска предложен в работе Н. А. Луняковой с соавторами [9]), то есть

$$\sigma_j (\text{отток}) = \sqrt{\frac{1}{N-p} \sum_{i=1}^N (D_j^i - \hat{D}_j)^2},$$

при условии $D_j^i < \hat{D}_j$.

Рис. 1. Индикаторы оценки достаточности формирования финансовой базы кредитной системы. Построено авторами

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Для сопоставления волатильности отдельных показателей, характеризующих привлечение финансовых ресурсов кредитной системой по регионам, используем коэффициент вариации, позволяющий оценить уровень волатильности на единицу показателя, при этом коэффициент вариации может быть рассчитан как в классическом виде CV^j , так и для модифицированной формулы полудисперсии CV^j :

$$CV^j = \frac{\sigma_j}{\bar{D}^j} 100 \%,$$

$$CV^j (\text{отток}) = \frac{\sigma_j (\text{отток})}{\bar{D}^j} 100 \%,$$

где \bar{D}^j — средний уровень показателя привлечения средств по всей совокупности значений.

Проведение оценки устойчивости привлечённых средств региональной кредитной системой в сочетании с определением уровня достаточности привлекаемых средств может служить основой для классификации отдельных регионов в группы, обозначенные на двухмерной матрице (рис. 2).

Рис. 2. Схема классификации регионов на основе сочетания показателей достаточности и устойчивости привлекаемых кредитной системой средств. Построено авторами

Результаты исследования

Анализ достаточности привлечения финансовых средств кредитными сферами в регионах Крайнего Севера. Охарактеризуем активность населения и нефинансовых организаций в области формирования ресурсной базы кредитных организаций в регионах Крайнего Севера и Арктической зоны РФ в сопоставлении с таковой по России в целом. Динамика средств клиентов (средства на счетах организаций, депозиты (вклады) и другие привлечённые средства юридических и физических лиц) в сопоставимых ценах в 2012–2024 гг. приведена на рис. 3.

Согласно представленным на графике данным, зафиксирован устойчивый рост общего потенциала кредитной системы как в целом по Российской Федерации, так и по совокупности регионов Крайнего Севера на протяжении 2012–2024 гг., за исключением первой половины 2022 г., когда после начала СВО наблюдался резкий отток средств из банковской системы. Однако уже во второй половине 2022 г. за счёт увеличения ставок по депозитным продуктам после решений Центрального банка о значительном повышении ключевой ставки кредитной системе

удалось не только остановить отток средств клиентов со счетов и вкладов, но и обеспечить рост сформированной ресурсной базы.

Схожие темпы роста ресурсной базы кредитных систем наблюдаются в целом по РФ и по группе регионов Крайнего Севера в рассматриваемый период времени. Несмотря на отклонения в отдельные периоды, в целом за 12 лет и по России, и по регионам Крайнего Севера реальный рост средств клиентов (в сопоставимых ценах) составил 2,1 раза. Одновременно следует отметить более низкие темпы прироста средств клиентов в регионах Арктической зоны РФ, которые за аналогичный период выросли лишь в 1,7 раза.

Рассмотрим отдельно динамику привлечения средств клиентов в 2012–2024 гг. в разрезе юридических и физических лиц. Объём привлечённых средств корпоративных клиентов проанализируем на основе оценки изменения депозитов юридических лиц (без учёта средств индивидуальных предпринимателей (ИП)) в сопоставимых ценах (наиболее устойчивой части привлечённых средств корпоративных клиентов) (рис. 4).

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

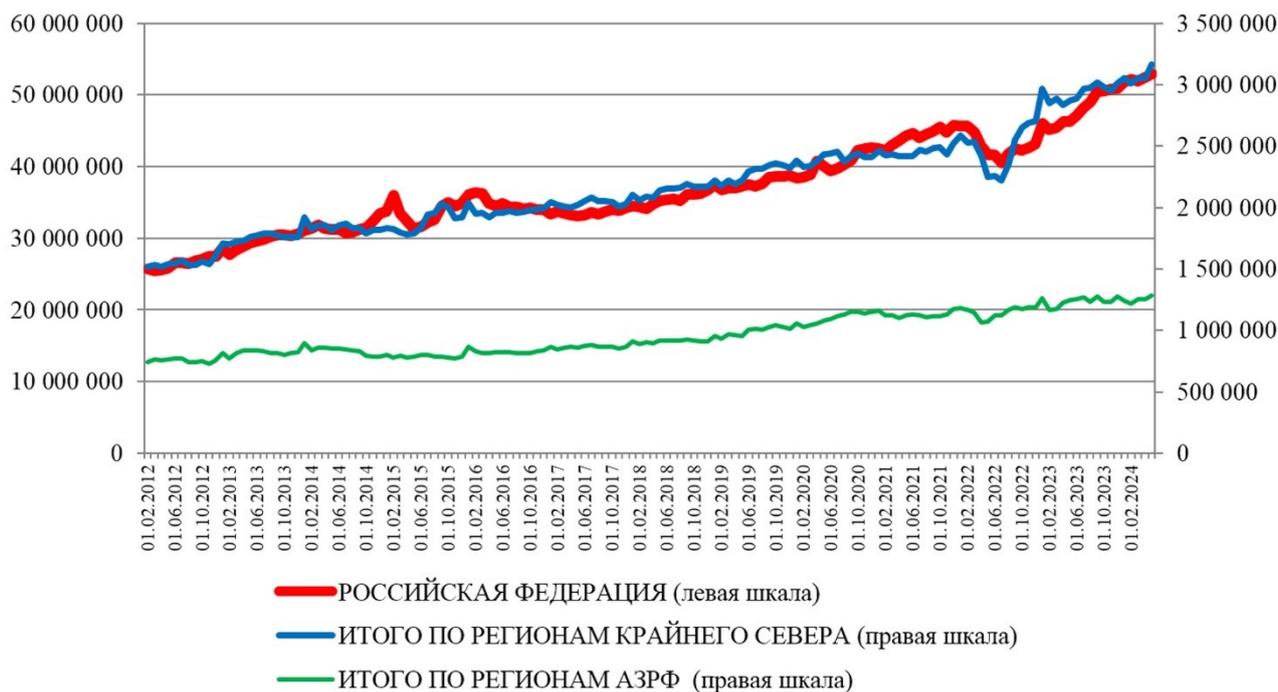

Рис. 3. Динамика средств клиентов (средства на счетах организаций, депозиты (вклады) и другие привлечённые средства юридических и физических лиц) в сопоставимых ценах, млн руб. (значения приведены к уровню января 2012 г.).

Рассчитано и построено авторами по данным ЦБ РФ: [Сведения о размещённых и привлечённых средствах. Статистические данные ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 10.05.2024)]

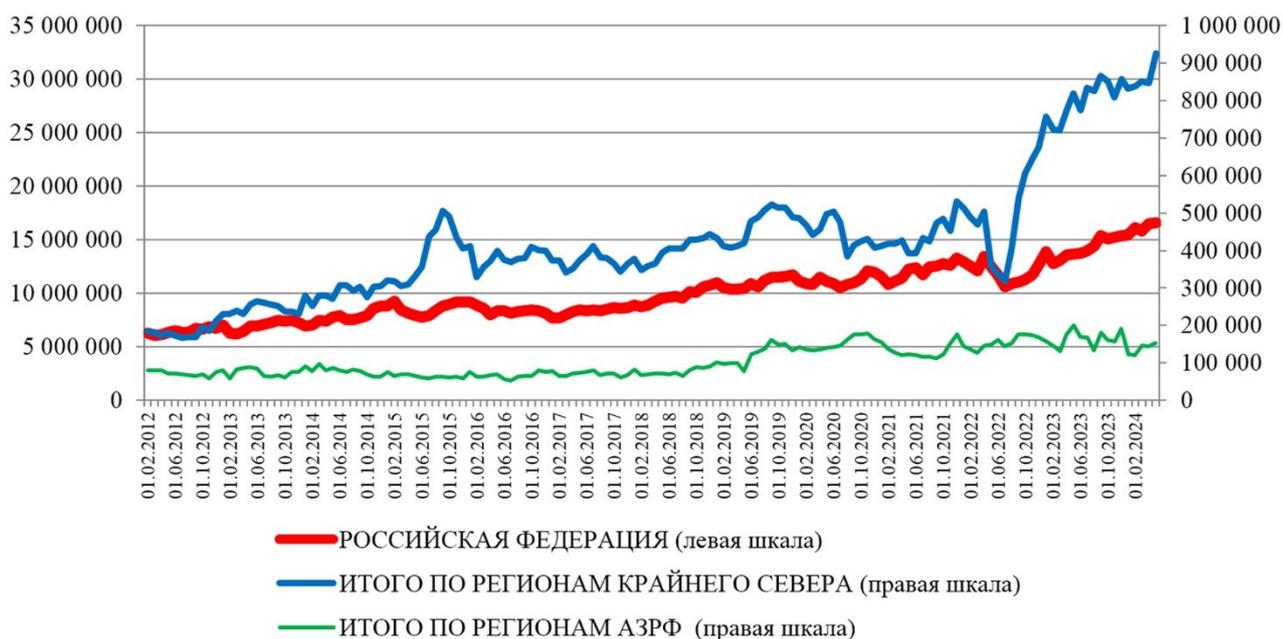

Рис. 4. Динамика депозитов юридических лиц (без учёта средств ИП) в сопоставимых ценах, млн руб. (значения приведены к уровню января 2012 г.). Рассчитано и построено авторами по данным ЦБ РФ: [Сведения о размещённых и привлечённых средствах. Статистические данные ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 10.05.2024)]

В отличие от общего объёма привлечённых средств клиентов, объём депозитов юридических лиц (без учёта средств ИП) в сопоставимых ценах

в 2012–2024 гг. в регионах Крайнего Севера характеризовался более высокими темпами роста по сравнению с аналогичными значениями по РФ

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

в целом (за анализируемый период депозиты юридических лиц в северных регионах выросли в 5,1 раза, при аналогичном показателе по РФ — 2,6 раза). Основным драйвером роста депозитов юридических лиц в регионах Крайнего Севера стал Ханты-Мансийский автономный округ, где данный показатель с 2012 г. вырос в 11,7 раза (доля данного региона в структуре депозитов юридических лиц по совокупности регионов Крайнего Севера увеличилась с 31 до 72 %). Вместе с тем следует отметить, что в регионах АЗРФ рост депозитов был ниже не только в сравнении с группой регионов Крайнего Севера, но и в среднем по России.

Оценить достаточность привлекаемых банковской системой депозитов юридических лиц в целом по Крайнему Северу и АЗРФ возможно на основе соотношения привлечённых депозитов юридических лиц и валового регионального продукта (рис. 5).

Представленные на рисунке данные позволяют говорить о низкой активности корпоративного сектора

в области формирования депозитов в северных регионах. Соотношение привлечённых депозитов юридических лиц и валового регионального продукта по всем регионам Крайнего Севера существенно ниже, чем в среднем по РФ. Это объясняется, с одной стороны, высокими показателями валового регионального продукта, которыми характеризуются северные регионы, с другой — значительным оттоком финансовых ресурсов, формируемых за счёт хозяйственной деятельности на северных территориях, в столичные регионы, где в настоящий момент зарегистрированы головные компании крупных промышленных объединений и холдингов, работающих на Крайнем Севере.

Сопоставить динамику привлечения средств частных клиентов в кредитную систему по регионам Крайнего Севера и РФ в целом возможно на основе изменения показателя «Объём вкладов (депозитов) и другие привлечённые средства физических лиц» в сопоставимых ценах (рис. 6).

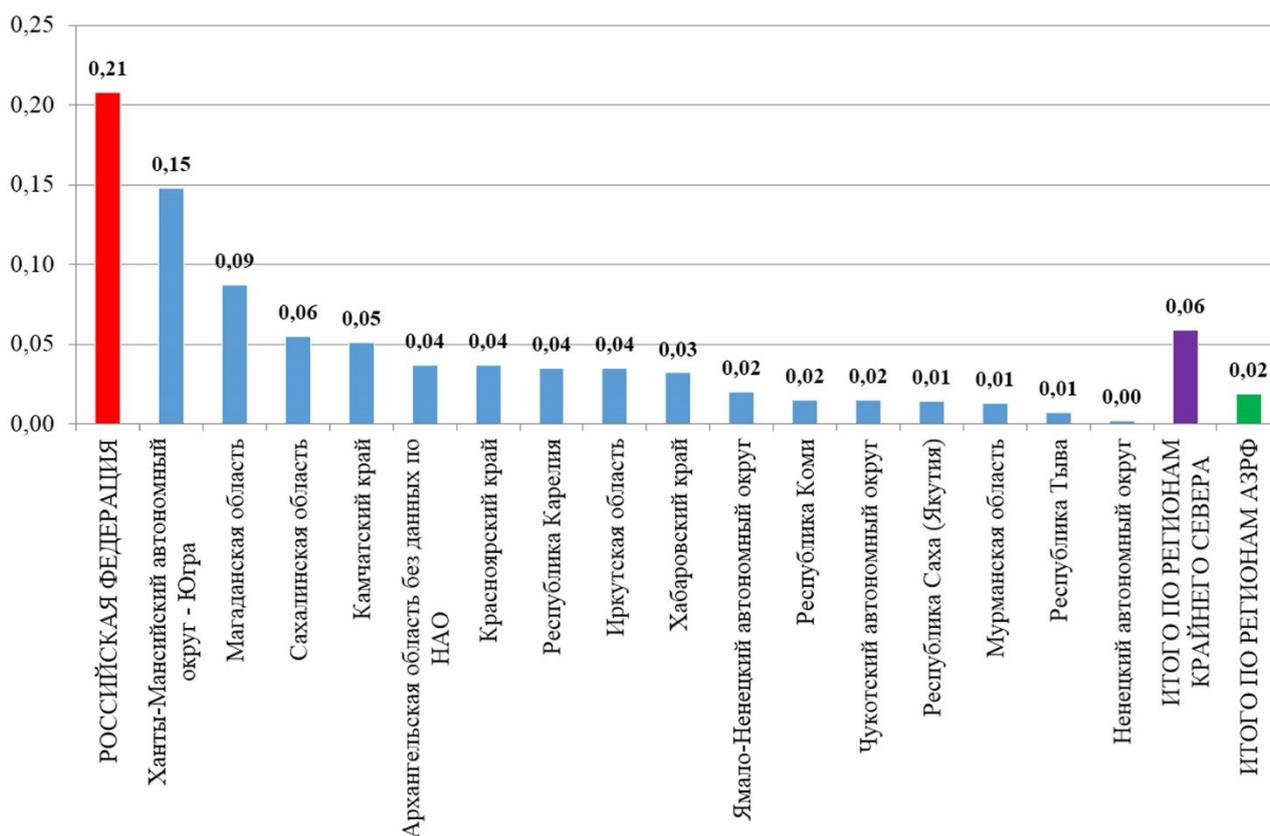

Рис. 5. Соотношение привлечённых депозитов юридических лиц и валового регионального продукта на 1 января 2023 г. Рассчитано и построено авторами по данным ЦБ РФ и Росстата: [Региональная статистика. Официальные данные Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s1998.xlsx (дата обращения: 12.05.2024)]

В целом динамика вкладов населения в регионах Крайнего Севера и отдельно АЗРФ совпадала с динамикой данного показателя по РФ. С 2012 г.

по настоящее время наблюдался рост данного показателя в сопоставимых ценах за исключением второй половины 2014 — начала 2015 гг. и первой

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

половины 2022 г., когда наблюдался максимальный отток средств населения со вкладов за последние несколько десятилетий. Оценивая темпы роста банковских вкладов населения на Севере, следует отметить, что они были ниже, чем в среднем по РФ:

за 12 анализируемых лет общий объём вкладов (депозитов) и других привлечённых средств физлиц в сопоставимых ценах вырос в 2,0 раза в РФ и в 1,8 раза в регионах Крайнего Севера и АЗРФ.

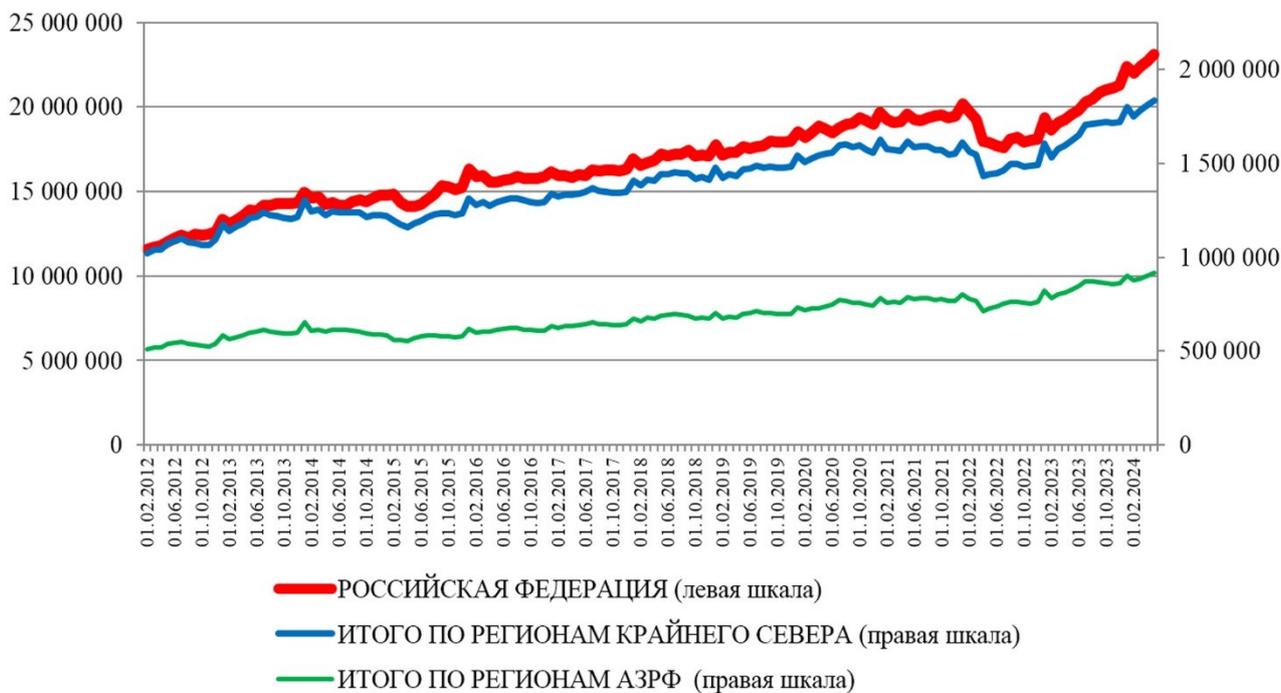

Рис. 6. Динамика вкладов (депозитов) и других привлечённых средств физических лиц (с учётом счётов эскроу) в сопоставимых ценах, млн руб. (значения приведены к уровню января 2012 г.). Рассчитано и построено авторами по данным ЦБ РФ: [Сведения о размещенных и привлеченных средствах. Статистические данные ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 14.05.2024)]

Одним из основных характеризующим активность населения показателей в области формирования регионального кредитного потенциала является объём банковских вкладов населения на душу населения (табл. 1).

Для регионов Крайнего Севера характерны высокие значения показателя «Объём вкладов на душу населения». Семь северных регионов (Магаданская область, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, Камчатский край, Мурманская и Сахалинская области, Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа) по данному показателю входят в первую десятку регионов, уступая лишь двум федеральным центрам (г. Москва и г. Санкт-Петербург), в которых в настоящее время сосредоточено наибольшее количество состоятельных граждан (для данных двух городов соответствующие значения показателя составляют 1351,4 и 679,4 тыс. руб.). Крайне низкое значение сформированных вкладов на душу населения среди всех регионов Крайнего Севера характерно лишь для Республики Тыва, которая отличается невысокими значениями доходов

населения, при этом она стала лидером среди регионов РФ. В 2023 г. по относительному приросту среднедушевого вклада данный показатель в Тыве вырос на 73 % при среднероссийском темпе роста — около 25 %.

Дополнительно охарактеризовать склонность населения региона к сбережениям возможно на основе расчёта соотношения среднедушевого вклада к номинальному среднемесячному доходу в регионе. Значения данного показателя для регионов Крайнего Севера приведены в табл. 2.

В отличие от показателя «Объём банковских вкладов населения на душу населения» по показателю «Соотношение среднедушевого вклада к номинальному среднемесячному доходу» все регионы, отнесённые к зоне Крайнего Севера, уступают среднероссийскому значению, ни один из регионов Крайнего Севера не входит в первую десятку, а многие северные регионы (республики Тыва и Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа) имеют одни из самых низких значений данного показателя.

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Таблица 1

Объём вкладов на душу населения в регионах Крайнего Севера на 1 января 2024 г., тыс. руб.

Регион	Объём вкладов на душу населения	Место среди регионов РФ
Ненецкий авт. округ	648,1	3
Магаданская обл.	538,1	4
Ямало-Ненецкий авт. округ	473,6	5
Камчатский край	445,2	6
Мурманская обл.	429,7	7
Сахалинская обл.	425,2	8
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	405,7	9
Чукотский авт. округ	391,8	10
Хабаровский край	316,5	14
Архангельская обл.	298,0	16
Республика Коми	284,6	21
Республика Карелия	277,9	22
Красноярский край	216,9	41
Республика Саха (Якутия)	212,4	43
Иркутская обл.	209,2	46
Республика Тыва	82,9	80
В среднем по РФ	346,6	–

Примечание. Рейтинг регионов по размеру банковских вкладов населения. Аналитический материал агентства «РИА». URL: <https://ria.ru/20240205/vklady-1924833962.html?in=t> (дата обращения: 20.05.2024).

Таблица 2

Соотношение среднедушевого вклада к номинальному среднемесячному доходу в регионах Крайнего Севера на 1 января 2024 г.

Регион	Соотношение среднедушевого вклада к номинальному среднемесячному доходу	Место среди регионов РФ по показателю
Мурманская обл.	6,7	12
Архангельская обл.	6,4	19
Хабаровский край	6,3	22
Камчатский край	6,2	24
Ненецкий авт. округ	6,1	29
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	6,1	30
Республика Коми	6,1	31
Республика Карелия	6,1	32
Сахалинская обл.	5,8	43
Магаданская обл.	5,7	45
Иркутская обл.	5,7	46
Красноярский край	5,1	60
Республика Тыва	3,8	72
Ямало-Ненецкий авт. округ	3,7	73
Республика Саха (Якутия)	3,6	74
Чукотский авт. округ	3,3	79
В среднем по РФ	7,5	–

Примечание. Рейтинг регионов по размеру банковских вкладов населения. Аналитический материал агентства «РИА». URL: <https://ria.ru/20240205/vklady-1924833962.html?in=t> (дата обращения: 05.06.2024).

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Таким образом, интерес к этому инструменту инвестирования, несмотря на достаточно высокие абсолютные значения сформированных вкладов в целом, сравнительно невысок. С одной стороны, такая тенденция объясняется, высокой долей потребления в структуре доходов населения, с другой — более высоким, чем в среднем по РФ, интересом населения северных регионов к альтернативным банковским вкладам инструментам инвестирования, прежде всего, инвестированию в недвижимость¹.

Анализ устойчивости привлечения финансовых средств кредитными сферами в регионах Крайнего Севера проведём на основе изучения показателей волатильности.

Для корректного расчёта показателей волатильности определим функцию, более точно отражающую общий тренд изменения средств на счетах организаций, депозитов (вкладов) и других привлечённых средств юридических и физических лиц. В наибольшей степени принципу достоверности (по критерию максимизации аппроксимации — R^2) отвечает тренд, построенный на базе использования экспоненциальной функции (рис. 7 и табл. 3).

Характеристика показателей волатильности привлечения кредитной системой средств клиентов на базе сравнения фактических значений со значениями тренда по регионам Крайнего Севера представлена в табл. 4.

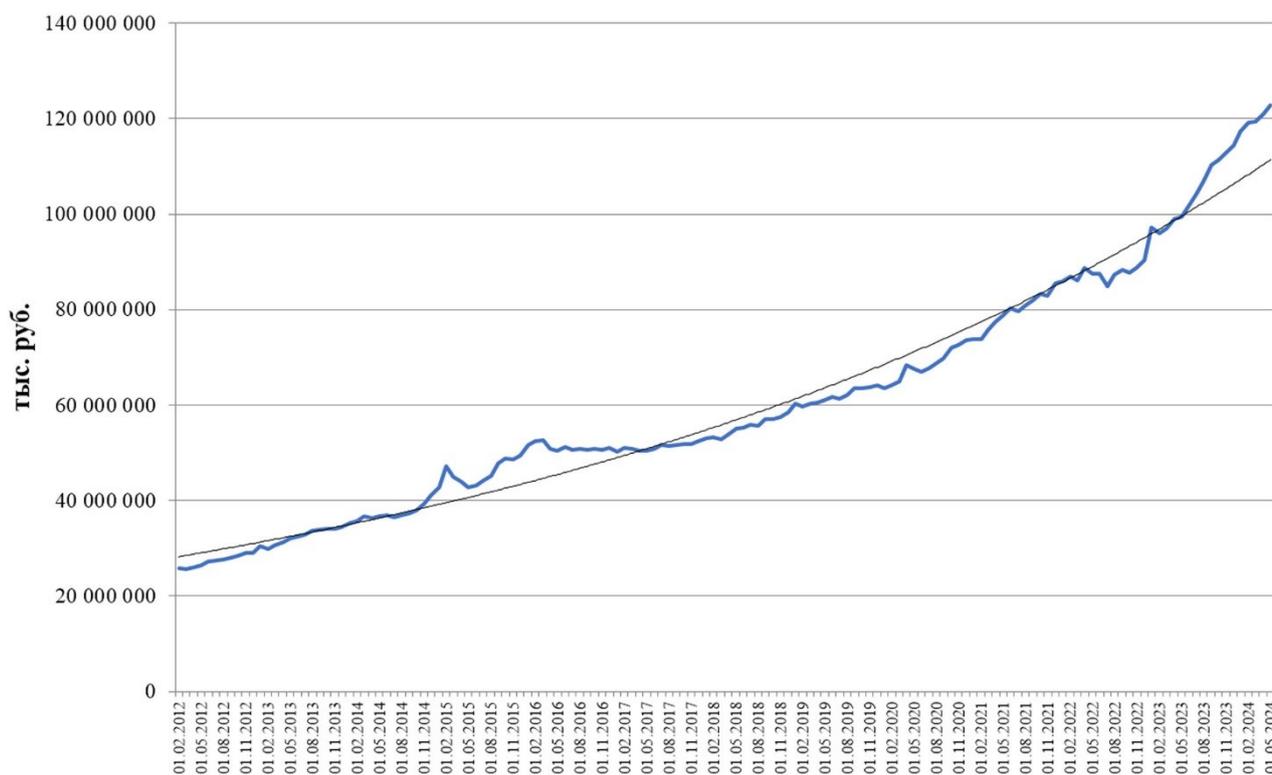

Рис. 7. Динамика средств клиентов (средства на счетах организаций, депозиты (вклады) и другие привлечённые средства юридических и физических лиц) ($D_{общ}$) в РФ в сопоставлении с трендом (экспоненциальная функция). Построено авторами по данным ЦБ РФ: [Сведения о размещённых и привлечённых средствах. Статистические данные ЦБ РФ.

URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 10.06.2024)]

Согласно представленным данным, северные регионы значительно различаются по показателям устойчивости привлечённых средств кредитными системами. Наиболее устойчивы процессы формирования финансовых ресурсов кредитными системами в таких регионах, как республики Карелия,

Саха (Якутия), Коми, Мурманская обл. и Красноярский край. В этих субъектах общие коэффициенты вариации имеют значения ниже среднероссийских. Напротив, в таких регионах, как Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Ханты-Мансийский — Югра автономные округа, Республика Тыва и Сахалинская область,

¹ Жители Северо-Запада предпочитают вложения в недвижимость // ИА «Комиинформ». 2020. 20 ноября. URL:

<https://komiinform.ru/news/206899/> (дата обращения: 08.06.2024).

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

относительные показатели волатильности привлечения финансовых средств кредитной системой более чем в 3 раза превышают средние значения по РФ.

Отдельно следует указать регионы, для которых высоки риски оттока финансовых средств из кредитной

системы во время неблагоприятной конъюнктуры и монетарных шоков. К таким следует отнести Иркутскую область, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский — Югра, Ненецкий автономные округа и Сахалинскую область.

Таблица 3

Уровень достоверности аппроксимации для различных функций, описывающих тренд изменения средств клиентов (средства на счетах организаций, депозиты (вклады) и другие привлечённые средства юридических и физических лиц) ($D_{\text{общ}}$)

Вид функции	Функция	Уровень достоверности аппроксимации, R^2
Экспоненциальная	$y = 3E + 07e^{0,0093x}$	0,9769
Полиномиальная (2-й степени)	$y = 3048,6x^2 + 97822x + 3E + 07$	0,9725
Линейная	$y = 552066x + 2E + 07$	0,9311
Степенная	$y = 1E+07x^{0,3881}$	0,8194
Логарифмическая	$y = 2E+07\ln(x) - 2E + 07$	0,653

Примечание. Рассчитано авторами по данным ЦБ РФ: [Сведения о размещенных и привлечённых средствах. Статистические данные ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения: 10.06.2024)].

Таблица 4

Волатильность привлечения кредитной системой средств клиентов (средства на счетах организаций, депозиты (вклады) и другие привлечённые средства юридических и физических лиц) ($D_{\text{общ}}$)

Регион	Среднеквадратическое отклонение σ_j , млн руб.	Полудисперсия σ_j (отток), млн руб.	Коэффициент вариации, %	
			общий CV^j	для полудисперсии CV^j (отток)
Российская Федерация	3771669	2633788	6,2	4,3
Республика Карелия	2843	2468	2,90	2,50
Мурманская обл.	9422	8872	4,50	4,20
Красноярский край	24812	22140	5,10	4,50
Республика Саха (Якутия)	9090	6440	5,40	3,80
Республика Коми	9004	6307	6,00	4,20
Камчатский край	6591	7203	6,30	6,90
Архангельская обл. без данных по Ненецкому авт. округу	15706	12820	7,20	5,80
Магаданская обл.	5994	5982	9,20	9,20
Иркутская обл.	42051	46129	9,90	10,80
Хабаровский край	35408	25438	10,70	7,70
Чукотский автономный округ	1966	1298	12,10	8,00
Ямало-Ненецкий авт. округ	36809	29804	18,30	14,80
Республика Тыва	2674	1132	23,30	9,90
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	198838	127582	24,30	15,60
Ненецкий авт. округ	3025	2158	24,70	17,70
Сахалинская обл.	64231	49629	29,10	22,50
Всего по регионам Крайнего Севера	243204	225639	6,8	6,3

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Представляет интерес анализ показателей устойчивости сформированной финансовой базы по наиболее важным составляющим кредитного потенциала — средствам на счетах и вкладах физических лиц (табл. 5) и депозитам юридических лиц (табл. 6).

Привлечённые банковской системой вклады и депозиты физических лиц в целом по регионам Крайнего Севера отличаются более высокой устойчивостью по сравнению с среднероссийским уровнем. Лишь в двух регионах значения общего коэффициента вариации и коэффициента вариации для полудисперсии в разы превышают аналогичные показатели по РФ (Республика Тыва, Ненецкий автономный округ). Для большей части северных регионов характерны значения коэффициентов вариации привлечённых средств физических лиц на уровне 3,5–6,5 %.

В отличие от показателей волатильности привлечённых ресурсов физических лиц, аналогичные показатели устойчивости сформированных депозитов юридических лиц в северных регионах значительно превышают среднероссийские значения (см. табл. 6).

Общие коэффициенты вариации и коэффициенты вариации для полудисперсии по всем регионам Крайнего Севера характеризуют ресурсы, сформированные за счёт депозитов организаций, как неустойчивые и подверженные значительным изменениям. При этом для регионов Крайнего Севера свойственны как скачкообразный рост депозитов юридических лиц в отдельные периоды, так и их резкий отток в периоды неблагоприятной конъюнктуры. Также высоки и показатели волатильности, рассчитанные по совокупности регионов Крайнего Севера в целом.

Таблица 5

Волатильность привлечения кредитной системой вкладов (депозитов) и других привлечённых средств физических лиц (с учётом счетов эскроу) ($D_{\text{физ}}$)

Регион	Среднеквадратическое отклонение σ , млн руб.	Полудисперсия σ_j (отток), млн руб.	Коэффициент вариации, %	
			общий CV^j	для полудисперсии CV^j (отток)
Российская Федерация	1493879	1398233	5,5	5,1
Республика Карелия	2981	2952	3,8	3,7
Магаданская обл.	1731	1857	4,2	4,5
Республика Коми	5531	4961	4,4	4
Архангельская обл. без данных по Ненецкому авт. округу	7250	7692	4,6	4,9
Мурманская обл.	7948	7246	4,9	4,5
Красноярский край	15759	13240	4,9	4,1
Камчатский край	3585	4301	4,9	5,9
Республика Саха (Якутия)	5808	4720	5,3	4,3
Иркутская обл.	15164	17512	5,7	6,5
Чукотский авт. округ	652	595	5,7	5,2
Хабаровский край	13411	12565	5,8	5,4
Сахалинская обл.	7373	7915	6,6	7,1
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	34482	41181	8,2	9,8
Ямало-Ненецкий авт. округ	12200	9438	9,9	7,7
Республика Тыва	2394	975	25,9	10,5
Ненецкий авт. округ	2912	1896	28,3	18,4
Всего по регионам Крайнего Севера	106998	112104	4,7	5,0

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Таблица 6

Волатильность привлечения кредитной системой депозитов юридических лиц
(без учёта средств ИП) ($D_{юр}$)

Регион	Среднеквадратическое отклонение σ_j , млн руб.	Полудисперсия σ_j (отток), млн руб.	Коэффициент вариации, %	
			общий CV^j	для полудисперсии CV^j (отток)
Российская Федерация	1474063	1228045	8,9	7,4
Республика Карелия	986	973	17	16,8
Мурманская обл.	3504	3206	28	25,6
Республика Саха (Якутия)	6078	5944	28,4	27,8
Камчатский край	2213	1699	30,3	23,3
Красноярский край	18044	11210	32,4	20,1
Чукотский авт. округ	337	239	37,4	26,5
Магаданская обл.	5291	4998	42,6	40,2
Иркутская обл.	36913	37782	45,8	46,8
Ненецкий авт. округ	237	188	46,2	36,7
Республика Коми	4676	2270	50,9	24,7
Архангельская обл. без данных по Ненецкому авт. округу	7729	4397	53,1	30,2
Республика Тыва	213	116	64,4	35
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	197250	105955	64,9	34,8
Ямало-Ненецкий авт. округ	30206	25480	73,6	62,1
Хабаровский край	31014	12120	84,1	32,9
Сахалинская обл.	43121	23185	97,7	52,5
Всего по регионам Крайнего Севера	179501	170359	25,3	24,0

Обсуждение и дискуссия

Проведённые расчёты показателей достаточности и устойчивости сформированной ресурсной базы кредитных систем в регионах Крайнего Севера позволяют провести их классификацию на базе предложенной ранее матрицы (рис. 8).

Регионы, характеризующиеся высоким относительным уровнем привлекаемых банковской системой средств, на представленном графике находятся в верхней части (относительно красной границы — среднероссийского уровня (без учёта Москвы)). Одновременно регионы, для которых характерны высокая устойчивость сформированных средств и низкие показатели волатильности, будут смещены в левую часть графика.

Представленная классификация может быть использована для принятия ряда управленческих решений, в том числе относительно возможностей и целесообразности разработки региональных инструментов аккумулирования свободных финансов ресурсов с последующим их использованием на инвестиционные цели. В частности, сбережения

населения и депозиты организаций как источник инвестиционных ресурсов в своих работах рассматривали В. В. Шлычков [19], П. А. Иванов, Т. И. Тютюнникова [20], П. С. Бургела [21]. Выводы о достаточности и устойчивости формируемого кредитного потенциала могут быть востребованы при оценке условий создания в регионах региональных опорных банковских учреждений, формирования региональных инвестиционных фондов на базе государственно-частного партнёрства, реализации региональных банковских продуктов на льготных для субъектов реального сектора экономики условиях с участием субфедеральных органов власти.

В настоящее время к регионам, характеризующимся благоприятным сочетанием показателей достаточности привлекаемых средств и их низкой волатильности, согласно проведённому анализу, следует отнести Магаданскую и Мурманскую области, Камчатский край, Республику Карелия. Данные регионы имеют наибольший потенциал для реализации на их территории различных

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

инвестиционных инструментов. Приемлемым уровнем потенциала для реализации инвестиционных инструментов характеризуются Красноярский край, республики Саха (Якутия) и Коми, Архангельская область и Ханты-Мансийский автономный округ (для данного региона низкие показатели устойчивости привлечённых средств компенсируются высокими относительными показателями их достаточности).

Оценка возможностей реализации различных финансовых инструментов в регионах Крайнего Севера на базе представленных выводов в рамках данной статьи, а также обобщения существующего регионального опыта станет предметом ближайших исследований авторов.

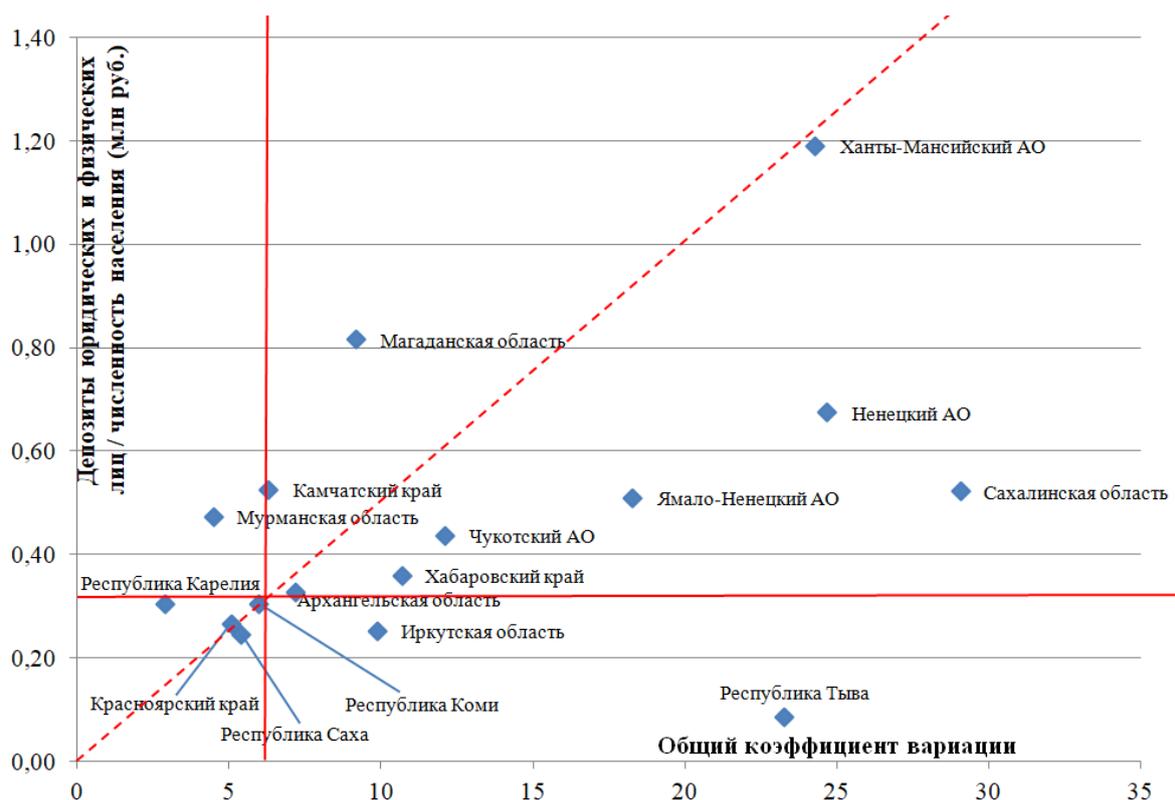

Рис. 8. Классификация регионов на основе сочетания показателей достаточности и устойчивости привлекаемых кредитной системой средств. Построено авторами

Заключение

В современных реалиях развитие регионов происходит в сложных условиях. Необходимо выстраивать такую систему, которая смогла бы обеспечить динамическое и эффективное развитие региона. Важная роль отводится обеспечению его финансовой безопасности.

Вопросы обеспечения региональной финансовой безопасности затрагивают такие важнейшие аспекты их функционирования, как устойчивое развитие, возможности обеспечения независимости и самостоятельности, а также использование имеющегося потенциала для реализации комплекса задач стратегического развития. Таким образом, можно говорить о том, что аспекты обеспечения финансовой безопасности региона коррелируют

с возможностями аккумулирования достаточной финансовой базы, которые в настоящее время во многом обусловлены процессами формирования и использования регионального кредитного потенциала.

Авторский подход к проведению анализа показателей достаточности и устойчивости привлечения финансовых средств кредитными сферами в регионах Крайнего Севера в системе оценки региональной финансовой безопасности включает анализ достаточности привлечения финансовых ресурсов на основе коэффициентного анализа и анализ устойчивости привлечённых кредитными системами регионов ресурсов на базе регрессионного анализа. В результате выполненных исследований и расчётов проведена классификация регионов по уровню рисков, обусловленных

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

достаточностью и устойчивостью привлекаемых кредитной системой средств.

Наибольшие риски, генерируемые неустойчивостью сформированного кредитного потенциала, характерны для таких регионов, как Республика Тыва, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ненецкий автономные округа, Сахалинская область. В меньшей степени финансовые риски оттока средств из кредитной системы свойственны для республик Карелия и Саха (Якутия), Мурманской области, Красноярского края.

Низкие показатели достаточности привлекаемых кредитной системой средств, генерирующие риски ухудшения объёма и структуры кредитного потенциала, среди северных регионов характерны только для Республики Тыва. При этом в основном в регионах Крайнего Севера приемлемые и высокие значения достаточности привлекаемых средств

обеспечены значительным уровнем вкладов населения, несмотря на сокращение темпов их прироста в последние годы.

Использование предлагаемого инструментария позволяет выявить слабые места экономики региона и точки повышенного риска в финансовой системе.

Кроме того, проведение подобной оценки уровня финансовой безопасности региона позволит органам власти задействовать необходимые инструменты для финансового оздоровления региона. Так, в частности, к регионам, характеризующимся благоприятным сочетанием показателей достаточности привлекаемых средств и их низкой волатильности, формирующих условия для реализации на их территории различных инвестиционных инструментов, авторами были отнесены Магаданская и Мурманская области, Камчатский край и Республика Карелия.

Список источников

1. Chung S., Singh H., Lee K. Complementarity, status similarity and social capital as drivers of alliance formation // *Strategic Management Journal*. 2000. Vol. 1 (21). P. 1–22.
2. Bushee B. J. Do institutional investors prefer near-term earnings over long-run value? // *Contemporary Accounting Research*. 2001. Vol. 2 (18). P. 207–246.
3. Yishay Y., Oved Y. Industrial organization of financial systems and strategic use of relationship banking // *European Finance Review*. 2001. Vol. 1–2 (5). P. 63–78.
4. Глазьев С. Ю. Приоритеты опережающего развития российской экономики в условиях смены технологических укладов // *Экономическое возрождение России*. 2019. № 2 (60). С. 12–16.
5. Аганбегян А. Г. Как возобновить социально-экономический рост в России? // *Экономическое возрождение России*. 2017. № 3 (53). С. 11–20.
6. Сухарев О. С. Изменение доктрины денежно-кредитной и бюджетной политики в условиях рецессии // *Федерализм*. 2015. № 1. С. 93–110.
7. Игонина Л. Л. Роль банков в финансовом обеспечении инвестиций в основной капитал // *Финансы и кредит*. 2015. Т. 626, № 2. С. 2–13.
8. Наумов И. В. Роль финансовых ресурсов банковского сектора экономики в социально-экономическом развитии регионов России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 13, № 6. С. 152–168. doi:10.15838/esc.2020.6.72.9.
9. Лунякова Н. А., Лаврушин О. И., Луняков О. В. Кластеризация регионов Российской Федерации по уровню депозитного риска // *Экономика региона*. Вып. 3. 2018. Т. 14. С. 1046–1060.
10. Ломаченко Т. И. Финансовая безопасность региона как основа национальной экономической безопасности государства // *Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление*. 2016. Т. 2 (68), № 4. С. 70–79.
11. Федосеева В. А. К вопросу о влиянии сектора региональных банков на уровень экономической безопасности регионов России // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. 2016. № 1 (28). С. 120–128.
12. Бадылевич Р. В., Вербиненко Е. А. Методологические подходы к оценке воздействия инструментов денежно-кредитной политики на региональные экономические процессы // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 11-3. С. 334–342. doi:10.17513/vaael.3096. EDN IZELPX.
13. Бадылевич Р. В., Вербиненко Е. А. Место и значение кредитной сферы в системе финансовой безопасности региона // *Фундаментальные исследования*. 2023. № 7. С. 6–12. doi:10.17513/fr.43474. EDN VHCFAE.
14. Коробова Г. Г. Банковское дело. М.: Магистр, Инфра-М, 2012. 592 с.
15. Гиляровская Л. Т., Паневина С. Н. Комплексный анализ финансово-экономических результатов деятельности банка и его филиалов. СПб.: Питер, 2003. 240 с.
16. Смольянинова Е. Н. Классификация банковских рисков при осуществлении депозитных операций // *Инвестиции и формирование инновационной политики развития России*. СПб.: СПбПУ, 2006. С. 559–578.
17. Rangarajan C. Deposit Variability in Individual Banks // *National Banking Review*. 1966. Vol. 4 (1). P. 61–77.

18. Kaufman G. Deposit Variability and Bank Size // *Journal of Finance and Quantitative Analysis*. 1972. Vol. 7 (5). P. 208–218. <https://doi.org/10.2307/2329956>.
19. Шлычков В. В. Сбережения населения как источник инвестирования российской экономики // *Вестник экономики, права и социологии*. 2019. № 4. С. 71–74. EDN GGFEOK.
20. Иванов П. А., Тютюнникова Т. И. Финансовые ресурсы домохозяйств как резерв экономического роста регионов России // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. С. 625. EDN VIEFWT.
21. Бургела П. С. Проблема трансформации сбережений населения в инвестиционные ресурсы // *Экономика и социум*. 2023. № 9(112). С. 435–439. EDN GQUJPW.

References

1. Chung S., Singh H., Lee K. Complementarity, status similarity and social capital as drivers of alliance formation. *Strategic Management Journal*, 2000, Vol. 1 (21), pp. 1–22.
2. Bushee B. J. Do institutional investors prefer near-term earnings over long-run value? *Contemporary Accounting Research*, 2001, Vol. 2 (18), pp. 207–246.
3. Yishay Y., Oved Y. Industrial organization of financial systems and strategic use of relationship banking. *European Finance Review*, 2001, Vol. 1–2 (5), pp. 63–78.
4. Glaz'ev S. Yu. Prioritety operezhayushchego razvitiya rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh smeny tekhnologicheskikh ukladov [Priorities of the Russian economy's accelerated development during the transition to a new technological mode]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [The economic revival of Russia], 2019, no. 2 (60), pp. 12–16. (In Russ.).
5. Aganbegyan A. G. Kak vozobnovit' sotsial'no-ekonomicheskii rost v Rossii? [How to resume social and economic growth in Russia?]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia], 2017, No. 3 (53), pp. 11–20. (In Russ.).
6. Sukharev O. S. Izmenenie doktriny denezhno-kreditnoi i byudzhetnoi politiki v usloviyakh retsessii [Changing the doctrine of monetary and fiscal policy under the conditions of a recession]. *Federalizm* [Federalism], 2015, no. 1, pp. 93–110. (In Russ.).
7. Igonina L. L. Rol' bankov v finansovom obespechenii investitsii v osnovnoi kapital [The role of banks in the financial support for investment in fixed capital]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 2015, Vol. 626, no. 2, pp. 2–13. (In Russ.).
8. Naumov I. V. Rol' finansovykh resursov bankovskogo sektora ekonomiki v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii regionov Rossii [Role of financial resources of the economy's banking sector in Russian regions' socio-economic development]. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: Facts, trends, forecast], 2020, Vol. 13, no. 6, pp. 152–168. (In Russ.). doi:10.15838/esc.2020.6.72.9.
9. Lunyakova N. A., Lavrushin O. I., Lunyakov O. V. Klasterizatsiya regionov Rossiiskoi Federatsii po urovnyu depozitnogo riska [Clustering of the federal subjects of the Russian Federation by deposit risk level]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 2018, Vol. 14, no. 3, pp. 1046–1060. (In Russ.).
10. Lomachenko T. I. Finansovaya bezopasnost' regiona kak osnova natsional'noi ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva [Financial security of the region as the basis of the national economic security of the state]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo, Ekonomika i upravlenie* [Proceedings of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and management], 2016, Vol. 2 (68), no. 4, pp. 70–79. (In Russ.).
11. Fedoseyeva V. A. K voprosu o vliyaniy sektora regional'nykh bankov na uroven' ekonomicheskoi bezopasnosti regionov Rossii [On the question of influence of the regional banking sector on the level of economic security of Russia's regions]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Perm University Herald. Economy], 2016, no. 1 (28), pp. 120–128. (In Russ.).
12. Badylevich R. V., Verbinenko E. A. Metodologicheskie podkhody k otsenke vozdeistviya instrumentov denezhno-kreditnoi politiki na regional'nye ekonomicheskie protsessy [Methodological approaches to assessing the impact of monetary policy instruments on regional economic processes]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 2023, no. 11-3, pp. 334–342. (In Russ.). doi:10.17513/vaael.3096, EDN IZELPX.
13. Badylevich R. V., Verbinenko E. A. Mesto i znachenie kreditnoi sfery v sisteme finansovoi bezopasnosti regiona [The place and importance of the credit sphere in the financial security system of the region]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2023, no. 7, pp. 6–12. (In Russ.). doi:10.17513/fr.43474, EDN BIHCAE.
14. Korobova G. G. *Bankovskoe delo* [Banking]. Moscow, Magistr, Infra-M, 2012, 592 p.

ФИНАНСОВАЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

15. Gilyarovskaya L. T., Panevina S. N. *Kompleksnyi analiz finansovo-ekonomicheskikh rezul'tatov deyatel'nosti banka i ego filialov* [A comprehensive analysis of the financial and economic results of a bank and its branches], Sankt-Peterburg, Piter, 2003, 240 p.
16. Smol'yaninova E. N. Klassifikatsiya bankovskikh riskov pri osushchestvlenii depozitnykh operatsii [A classification of banking risks in the implementation of deposit operations]. *Investitsii i formirovanie innovatsionnoi politiki razvitiya Rossii* [Investments and the formation of an innovative policy for the development of Russia]. Sankt-Peterburg, SPbPU, 2006, pp. 559–578. (In Russ.).
17. Rangarajan C. Deposit Variability in Individual Banks. *National Banking Review*, 1966, Vol. 4 (1), pp. 61–77.
18. Kaufman G. Deposit Variability and Bank Size. *Journal of Finance and Quantitative Analysis*, 1972, Vol. 7 (5), pp. 208–218. doi:10.2307/2329956.
19. Shlychkov V. V. Sbezheniya naseleniya kak istochnik investirovaniya rossiiskoi ekonomiki [Savings of the population as a source of investment in the Russian economy]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 2019, no. 4, pp. 71–74. (In Russ.). EDN GGFEOK.
20. Ivanov P. A., Tyutyunnikova T. I. Finansovye resursy domokhozyaistv kak rezerv ekonomicheskogo rosta regionov Rossii [Financial resources of households as a reserve for the economic growth of Russian regions]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2015, No. 1-1, 625. (In Russ.). EDN VIEFWT.
21. Burgela P. S. Problema transformatsii sbrezhenii naseleniya v investitsionnye resursy [The problem of transforming population savings into investment resources]. *Ekonomika i sotsium* [Economics and society], 2023, no. 9 (112), pp. 435–439. (In Russ.). EDN GQUJPW.

Об авторах:

Р. В. Бадылевич — канд. экон. наук, старший научный сотрудник;

Е. В. Вербиненко — канд. экон. наук, доц., ведущий научный сотрудник,

Information about the authors:

R. V. Badylevich — PhD (Economics), Senior Researcher;

E. A. Verbinenko — PhD (Economics), Associate Professor, Lead Researcher.

Статья поступила в редакцию 24 июля 2024 года.

Статья принята к публикации 25 сентября 2024 года.

The article was submitted on July 15, 2024.

Accepted for publication on September 25, 2024.